

Н. В. Синицыной удалось сказать новое и доказательное слово о творчестве человека, о котором много писали, спорили и, несомненно, будут немало еще писать и спорить.

Монография базируется на поистине огромном материале источников в основном двух типов: сочинения Максима Грека и материалы следствия и двух судов над ним. Источниковедческая изученность огромного корпуса сочинений Максима Грека была до работы Н. В. Синицыной настолько низкой, что исследовательнице пришлось практически впервые решать многие самые фундаментальные проблемы внешней и внутренней критики источника.

Сравнительно небольшие (в сравнении с колоссальным объемом проделанной работы) палеографические и источниковедческие разделы книги принципиально очень важны для нее. Но их значение намного шире темы монографии: это не только обязательный предварительный этап, без которого невозможно истинно научное изучение творчества знаменитого философа. Методика исследования очень интересна и важна для всех, занимающихся древнерусскими рукописями, особенно XVI в. Почерковедческий анализ автографов Максима Грека и близких к нему лиц, с удивительной тщательностью и интуицией проведенный Н. В. Синицыной (а также ее палеографическими единомышленниками Б. М. Клоссом и Б. Л. Фонкичем), позволил не только определить автографы Максима Грека на девяти русских и двух греческих рукописях, но и успешно поставить целый ряд труднейших общих проблем изучения писцовых школ и индивидуальных почерков в средневековых рукописях, многовариантности почерков одного и того же лица и т. д. Особенно интересны примененные Н. В. Синицыной методы, позволившие доказательно сравнить между собой греческий и русский почерки Максима Грека. Итоги проведенного ею почерковедческого анализа — большой успех целого направления современных палеографических исследований. Отметим также, что этот раздел монографии хорошо и обильно иллюстрирован.

Выявление и анализ автографов Максима Грека, значительно расширив первые подобные наблюдения Е. Е. Голубинского, позволили по-новому взглянуть на начальные этапы складывания собраний сочинений афонца, на степень авторского участия в их составлении. Для Н. В. Синицыной это исходный пункт большой работы по систематизации списков собраний сочинений Максима Грека, их датировке, атрибуции. Большой объем наследия Максима Грека и обилие списков (более 300 рукописей XVI—XIX вв.) крайне затрудняли эту работу. Нам кажутся вполне оправданными методы классификации самих произведений Максима Грека, предложенные Н. В. Синицыной. Они гораздо логичнее тех, которые применялись Е. Е. Голубинским и А. И. Ивановым. Целый ряд оправданных заключений, поправок к мнению предыдущих исследователей сделан ею и при атрибуции авторских и особенно переводных трудов Максима Грека.

В спорах последних лет вокруг жизни и творчества философа все большее значение приобретают проблемы датировки ряда его полемических, и в первую очередь нестяжательских, сочинений. Н. В. Синицына занимается ими детально и аргументированно: мы считаем обоснованной предпринятую ею передатировку нескольких важных нестяжательских сочинений Максима Грека, созданных после 1531 г. Основанная на объективных доказательствах, эта датировка, в свою очередь, позволяет более логично проследить этапы развития нестяжательских идей Максима.

Рассуждения Н. В. Синицыной о датировке «Повести страшной и достопамятной и о совершенном иноческом жителстве» можно, на наш взгляд, дополнить: есть одно обстоятельство, не позволяющее датировать Повесть временем ранее 1531 г. На соборном судилище 1531 г. выступил с невероятно путаным доносом дворецкий М. Ю. Захарьин, сообщивший о каких-то слухах относительно причастности Максима к некоей ереси в Италии и сожжении по приказу папы ересиарху и его учеников. Обвинение явно не располагало здесь никакими фактами и поэтому удовлетворилось странным заявлением Максима о том, что он не помнит, было ли такое¹. Если бы упомянутая

¹ Судные списки Максима Грека и Исака Собака /Изд. подготовил Н. Н. Покровский под ред. С. О. Шмидта. М., 1971, с. 114.